

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА СТЕКЛОВА

(1924—1967)

14 июня 1967 г. на 44 году жизни, после тяжелого инфаркта миокарда, скоропостижно скончался старший научный сотрудник Геологического института АН СССР, доктор геолого-минералогических наук Алексей Анатольевич Стеклов.

Советская наука потеряла молодого, полного сил и творческих замыслов ученого, заложившего основы новой методики в изучении биостратиграфии континентального кайнозоя, написавшего превосходную палеонтологическую монографию, которая открыла новый этап в изучении континентальных толщ, и оставившего уникальную коллекцию по неогеновым моллюскам, которая вошла в золотой фонд монографических коллекций СССР и пользуется заслуженной известностью среди зарубежных специалистов.

А. А. Стеклов родился 4 апреля 1924 г. в Москве в семье служащих. Весной 1941 г. он окончил 9 классов средней школы и в начале Отечественной войны, летом 1941 г., работал на строительстве оборонных укреплений в западных районах СССР. Будучи непригодным по состоянию зрения к военной службе, он в сентябре 1941 г. вместе с отцом уехал в Свердловскую область и там в глухом совхозе «Калиновский» на р. Пышме провел два года, работая бухгалтером. В 1943 г. Алексей Анатольевич успешно сдал экстерном экзамены за 10 класс в Свердловске. В этом же году осенью он поступил в Московский торфяной институт.

Летом 1945 г., работая коллектором в одной из партий Геологического института, А. А. Стеклов встретился с Б. В. Милорадовичем, человеком большой эрудиции, страстно влюбленным в палеонтологию. Эта встреча определила его судьбу. Б. В. Милорадович сумел глубоко заинтересовать молодого сотрудника изучением ископаемых животных, и Алексей Анатольевич решил посвятить себя изучению палеонтологии.

Весной 1946 г. Алексей Анатольевич перешел на второй курс Московского геологоразведочного института. Летом следующего года А. А. Стеклов работал в Волго-Башкирской экспедиции СОПС АН СССР. Здесь он снова встретился с Б. В. Милорадовичем. Это была последняя встреча с уже тяжело больным ученым. Под руководством Б. В. Милорадовича Стеклов собрал большую коллекцию остатков карбоновой фауны моллюсков, которую стал изучать со свойственным ему трудолюбием и тщательностью.

А. А. Стеклов навсегда сохранил глубокую привязанность к своему учителю и другу и впоследствии посвятил памяти Б. В. Милорадовича свою докторскую монографию, которая принесла ее автору широкую известность в научном мире.

Болезнь и семейные обстоятельства заставили А. А. Стеклова в 1949 г. уйти с четвертого курса МГРИ и поступить на работу во ВНИГНИ, в Кубано-Черноморскую экспедицию, по избранной уже специальности — геология и палеонтология.

В 1953 г. А. А. Стеклов вернулся к учебе в институте и в 1955 г. успешно защитил дипломный проект, получив квалификацию горного инженера-геолога.

В течение последующих шести лет Алексей Анатольевич работал в научно-исследовательском секторе МГУ сначала геологом, позже — начальником Ставропольской геологической партии, занимаясь изучением континентальных неогеновых образований на Северном Кавказе. В процессе этих работ был собран богатейший коллекционный материал по наземным моллюскам неогена.

В 1961 г. А. А. Стеклов был принят на должность младшего научного сотрудника в Отдел четвертичной геологии Геологического института АН СССР. На основе изучения материала, собранного им во время работы в НИС МГУ, Стеклов подготовил диссертацию на тему «Наземные моллюски неогена Предкавказья и их стратиграфическое значение» (24 п. л.), которая была первоначально представлена в 1963 г. в качестве кандидатской диссертации, но получила столь высокую научную оценку официальных оппонентов, что в мае 1964 г. была защищена как докторская диссертация. В ноябре 1966 г. А. А. Стеклов был утвержден в должности старшего научного сотрудника ГИН по специальности «четвертичная геология».

А. А. Стеклов прожил недолгую жизнь, но в науке он оставил заметный след.

Критически оценив состояние изученности остатков ископаемых фауны наземных моллюсков на территории СССР, он убедительно показал перспективность использования их для стратиграфии.

Ряд попыток, предпринимавшихся ранее в этом направлении и у нас и за рубежом, потерпели неудачу, и у многих сложилось представление о непригодности остатков наземной малакофауны для стратиграфии и вообще для геологических исследований. А. А. Стеклов убедительно доказал ошибочность этого мнения и таким образом дал в руки геолога-стратиграфа новый критерий для определения возраста континентальных отложений. В своей монографии «Наземные моллюски неогена Предкавказья и их стратиграфическое значение» А. А. Стеклов блестяще продемонстрировал это на конкретном примере геологического изучения неогена обширной территории Предкавказья. Впервые в отечественной литературе было дано монографическое описание 114 видов наземных неогеновых моллюсков, из которых большинство оказалось для науки новыми видами. Исследования подобного рода очень редки и в мировой науке, так как обычно отрицается значение этого материала для палеогеографии и стратиграфии. А. А. Стеклов успешно преодолел трудности, связанные с исследованием по сути дела совершенно новой фауны, сделал ряд ценных теоретических выводов и показал их практическую значимость. Алексей Анатольевич продемонстрировал в этой работе прекрасное знание с систематикой моллюсков, дал анализ морфологической адаптации раковин и на этой основе предложил ряд аргументированных палеогеографических и зоогеографических выводов, показав, в частности, как изменялись климат и ландшафт Предкавказья в течение неогена. Монография А. А. Стеклова будет настольной книгой ученого, так как она представляет большой интерес для зоолога и палеонтолога-стратиграфа.

Огромную ценность представляет уникальная коллекция раковин неогеновых моллюсков, изучение которой положено в основу докторской диссертации Алексея Анатольевича. По своей полноте и тщательности препарировки она может быть поставлена в ряд с немногими лучшими коллекциями. Сборы А. А. Стеклова будут служить многим поколениям биостратиграфов.

В последние годы жизни А. А. Стеклов приступил к организации специального методического исследования плейстоценовых моллюсков континентальных отложений, а также к применению предложенной им новой биостратиграфической методики при изучении территории азиатской части СССР, где континентальные отложения кайнозоя имеют широчайшее развитие, а их стратиграфическое изучение сталкивается с большими трудностями. Эту работу придется продолжать уже ученикам и последователям А. А. Стеклова, но пути, намеченные Алексеем Анатольевичем, несомненно, значительно облегчат им этот труд.

Итак, прекрасная монография, уникальная коллекция и новая методика для биостратиграфов — главный, но не единственный вклад А. А. Стеклова в науку. К этому надо добавить более двух десятков опубликованных статей по геологии и палеонтологии. А сколько неопубликованных, сколько неучтенных консультаций, определений фауны, научных экспертиз и заключений, сколько рефератов, рецензий и отзывов, сделанных им в течение 10—12 лет самостоятельной научной работы! Поистине нужно было иметь недюжинные способности, большую целеустремленность и огромную любовь к своему делу, чтобы успешно справиться с такой нагрузкой.

Все это в полной мере было у Алексея Анатольевича, и тем тяжелее его безвременная утрата.

Глубоко привлекательной была сама личность А. А. Стеклова, воплощавшего в себе лучшие черты русской интеллигенции с ее высокой личной и общественной моралью, разнообразием интересов и познаний.

При всей своей кропотливости и целеустремленности в работе он не замыкался в узко профессиональные рамки. Он горячо любил и тонко чувствовал природу, музыку и литературу, увлекался живописью и фотографией, писал стихи. Но по своей исключительной скромности он редко и неохотно демонстрировал плоды своих увлечений. Увидели свет только некоторые иллюстрации к диссертации, сделанные им самим и вызвавшие единодушное восхищение официальных оппонентов.

Коллектив сотрудников института, работавших с А. А. Стекловым, лишился прекрасного товарища по работе, а молодежь, кроме того, и хорошего учителя, горячо любившего науку. Семья потеряла заботливого и нежного сына, мужа и отца. Все знавшие Алексея Анатольевича Стеклова сохраняют воспоминания о нем, как о человеке большой души и культуры, духовной чистоты и скромности, всегда благожелательном и отзывчивом. Зарубежные друзья скорбят вместе с нами.

Сотрудники Отдела четвертичной геологии ГИН АН СССР